

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Зачатки азербайджанского обрядового фольклора нашли свое отражение в наскальных рисунках каменного века. Пройдя сложный период становления и формирования от первых охотничьих и земледельческих магических действий они постепенно дополнялись песнопениями и музыкой. Азербайджанский обрядовый фольклор делится на календарные и бытовые. Среди календарных самым значительным является Новруз, который восходит в глубокую древность. Среди бытовых наиболее развиты свадебные и траурные, о которых говорится в таких древних памятниках, как Орхоно-енисейские надписи и «Деде Коркуд». Многие атрибуты этих бытовых обрядов сохраняются и сегодня.

Ключевые слова: обрядовый фольклор, календарный, бытовой, свадебный обряд, траурный обряд.

Зарождение обрядового фольклора восходит к глубокой древности и именно он позволяет заглянуть в далекое прошлое и составить представление о жизни и быте, представлениях, верованиях, обычаях и традициях того или иного народа. Они же позволяют в определенной мере судить об ареале обитания конкретного этноса. Так, исследования показывают, что далекие предки азербайджанского народа с древнейших времен жили на территории современного Азербайджана (1, 7).

Сравнительный анализ рисунков с Гямигая, Гобустана, Нахчывана и др. позволяет утверждать, что наиболее древнейшие формы обрядов были связаны с охотой. Это было вызвано со стремлением человека добыть себе пропитание, что было весьма непросто. Требовалась основательная подготовка, включающая в себя изучение поведения и повадок объекта охоты. В этот подготовительный период охотники отражали свои наблюдения на скалах в виде контурных изображений, потом поражая копьем или стрелой эти изображения, демонстрировали, как будут охотиться. После каждой удачной охоты охотникам казалось, что изображением предмета охоты на скале они околдовывают его. Выполняя магический ритуал, охотник как бы загадывал желание, или вслух, или про себя выражал свое желание о том, куда и как поразить животное (2, 21-22).

В первобытные времена оружие было весьма несовершенным, и чтобы добыть себе пропитание, люди шли на разные хитрости. Они из шкур животных изготавливали муляжи и под их прикрытием подбирались к диким животным, а те, видя в них своих сородичей, подпускали близко (2, 23). Постепенно эти муляжи трансформировались в маски, которые, появившись с чисто утилитарной целью, превратились

в неотъемлемую часть обрядовых представлений. Это было первым этапом охотничьей магии.

Возникшая на этом этапе подражательная магия основывалась на принципе «один образ создает другой, похожий на себя». Эта магия на втором этапе превратилась в основное средство производства охотников. А на третьем этапе обряды «подражательной магии» стали проводиться очень строго и торжественно, сопровождаясь коллективными танцами и магическими заклинаниями охотников в тотемистических масках. Это слияние магических действий и заклинаний позволяет утверждать, что этимологически мифы и обряды взаимосвязаны. Их невозможно отделить друг от друга. В обрядах ритуальные танцы сопровождаются песнями.

Обрядовые песни в целом можно разделить на две группы:

1. Календарные;
2. Бытовые.

Календарные проводились в связи с наступлением различных времен года, изменением климата, а бытовые – с повседневной жизнью и бытом древних людей, которые занимались охотой, скотоводством и земледелием, и явления природы играли в их жизни важную роль, так как конечная продуктивность их труда часто зависела от правильного определения смены времен года. Жизненно важной проблемой, стоящей перед людьми, стало точное и правильное измерение времени (3, 12). Для понимания и объяснения явлений природы требуется определенный уровень развития, чего в древние времена не было, поэтому наши далекие предки их объясняли посредством различных мифов, легенд, сказаний.

О том, как после наступления весны зима дает о себе знать, зародилась такая присказка:

В день Новруза по весне

Сорок поленьев надо мне (4, 80).

«Начальный период весны наши скотоводы называют «данагыран» - «телятогуб». Так же называют и вестника весны первоцвета. Говорят, что в селе Айдынкенд бывшего Губинского уезда некто по имени Магеррам через 20-25 дней после появления первоцвета погнал свой скот на летние пастбища – в горы. Но так же говорят, что он поступил осторожно. Следуя народному опыту он взял с собой сорок вязанок сена, сорок поленьев и сорок хлеба. Но вдруг погода переменилась, началась метель, пошел снег. Магеррам скормил сено скотине, хлеб съел сам, сжег все дрова, но так и не распогодилось. Весь скот пал. Старики рассказывают, что расстроенный этим Магеррам воскликнул: О сказавший сорок, зачем пятьдесят не сказал... А на Ширване об этой поре весны говорят:

Сорок поленьев на топку,
Сорок мешков соломы ,
О боже, сохрани» (5, 17).

На основе такого рода фенологических наблюдений люди пытались учитывать роль климатических условий в их жизни и накопить эмпирические знания.

Состоящий из двенадцати месяцев год разделен на четыре сезона – весну, лето, осень, зиму, о которых говорится:

Трое - враги нам,
Трое - райские сады,
Трое собирают, приносят,
Трое разбазаривают, уносят (Подстрочный перевод).

Учитывая климатические условия сезонов, люди считали зиму врагом, весну райским садом, лето приносящим, а осень разбазаривающим и в соответствии с этим строили свою жизнедеятельность. При решении подобных проблем с самого начала внимание людей привлекли небесные светила: солнце, луна, звезды. Они начали осознать взаимосвязь между движением светил и жизнью на земле. Люди стали наблюдать за их положением и движением, высказывая о них различные суждения. Вопросы возникало множество, а ответить на них удавалось не всегда. Потому-то зародилась мысль о том, что все эти явления управляются какими-то таинственными силами, которые, с одной стороны, наводили на них страх, а с другой – вызывали жгучий интерес, что в конечном итоге способствовало формированию первичных представлений о Боге (3, 12).

Чтобы предотвратить засуху, лишения, защититься от врагов, отвлечь опасность, люди стали совершать жертвоприношения, загадывать желания. Чтобы разгадать тайны природы, облегчить свою участь, люди обращались к различным средствам, что в конечном итоге привело к возникновению колдовских или мифологических обрядов. К таковым относятся «Году-году» - вызывание солнца в пору проливных дождей, Ковсер - отпугивание зимы, «Гудул» - вызывание дождя, вызывание «Дедушки ветра» при отсевании зерна и т.п.

При совершении обряда «Году-году» изготавливались небольшие куклы, напоминающие женщин, которые и назывались «Году». Эта фигурка олицетворяла божество солнца, а впоследствии и само солнце. Году заворачивали в красную материю (6, 11-12). Участники обряда в сопровождении музыкантов под дождем обходили дома, напевали песни в честь Году, восхваляли ее, собирали пожертвования.

Ты увидел ли Году?
Поздоровался ль с Году?

Когда Году проходила,
Увидел ли красно солнышко?
Без сливок Году не жить,
По тарелкам разложить,
Коль Году не вызовет солнце,
Надо ее ослепить (Подстрочный перевод).

Ю.В.Чеменземинли так описывает один из обрядов в своем произведении «20 лет моей жизни»: «Весенний туман окутывает город, не видно ни зги. ... Снова закрыв окно, собираемся у очага, надо было принимать меры против тумана. Взяв нитку, завязали семь узлов, произнесены имена семи плешивцев города, бросили в огонь, потом обращаясь к самому туману, стали страшить его:

... Уйди, туман, уходи.
Занавесь свой разведи.
Повешу тебя на скале,
Прижгу каленым железом.

Здесь мы видим борьбу, хоть и магическую, с силами природы, которые препятствуют людям получить с таким трудом выращенный урожай» (5, 32).

Большая часть календарно-обрядовых песен возникла на обрядах, проводимых в связи с приходом весны. Самым значительным из них является Новруз-байрам. Этот праздник и по этимологии возникновения, и массовости проведения отличается от всех других. Этот обряд опирается на логическое мышление. Азербайджанцы, отмечающие четыре элемента природы (вода, огонь, земля, ветер) до Новруза (весеннего равноденствия) в виде последних вторников (Чершенбе) года, называют этот обряд «джемле». По поверьям, первый вторник изменяет особенности воды, второй – огня, третий – земли, а последний – четвертый – ветер согревает природу, дает земле дыхание. Природа начинает оживать. Весна вступает в свои права. Вечером последнего вторника года зажигаются костры, наряду с этим стреляют. В народе это называется «выстрелила пушка Новруза» (5, 11). На Новруз во дворах зажигались костры, все члены семьи по несколько раз прыгали через костер, напевая:

Отойдут болезни пусть,
Да сгорит в огне вся грусть.
Возгорится пламя ярче,
Улыбнется мне удача (Перевод О.Гейдара).

Бытовые обряды связаны с повседневной жизнью народа, желаниями, заботами людей. В «Истории азербайджанской литературы» говорится: «Радость и горе, являющиеся двумя противоположными

человеческими чувствами, были основными направляющими структурами бытовых обрядов. Фольклорные образцы этих обрядов (свадебные песни, а так же причитания) выражают веру человека в магическую силу слова. На свадьбах и поминках люди старались выразить свое эмоциональное состояние, чувства перед дилеммой «быть» или «умереть». В понятии «быть» содержится непрерывное развитие жизни, и это создает последовательность в смене поколений. Одним из направлений непрерывности является свадьба, и она до всяких религий сама по себе была величественной игрой. Обряды, состоящие вначале из слов и движений, со временем обогатились музыкой, новыми словами» (6, 6). В древнейшем азербайджанском эпосе «Китаби Деде Коркуд» запечатлен весь процесс женитьбы от сватовства, заключения брака до самой свадьбы, подготовки приданого невесты и калыма. «В эпосе говорится о том, что невеста обязана сшить для своего суженого красный кафтан, затем передать его одному из его ближайших друзей. В другой главе говорится о другом обычае. По этому обычаю, жених должен пустить стрелу и где она упадет, там и быть свадебному шатру. Сватовство и калым за невесту упоминаются в нескольких главах. Как один из древних обычаев семейных отношений в эпосе упоминается помолвка в колыбели. Бейрек и Банучичек, рожденные после молитв и пожеланий их отцов в один и тот же день, были помолвлены в колыбели. Байбеджан бек обращаясь к бекам говорит: Беки, коли Бог дарует мне дочку, будьте свидетелями, да будет моя дочь помолвленной в колыбели с сыном Байбура бека» (7, 72-73).

Описывается первая встреча повзрослевших Бейрека и Банучичек. Узнав, что встретил свою суженую, Бейрек «трижды поцеловал, один раз укусил» ее. Объясняя этот момент А.Инан отмечает, что у башкир при обручении жених и невеста целуют друг друга в мочку уха, потом невесте прокалывают мочку и продевают нитку в нее (8, 39).

В эпосе имеется понятие «йелтеме», которое связано с тем, что невесту увозили на коне, что впоследствии трансформировалось в «гелин атландырма» - усаживание невесты на коня.

У тюркских народов встречается выражение «иленме», что означало «унести огонь», «унести свет» (7, 178). К этому восходит и обычай кружить невесту вокруг огня, чирага, лампы перед уходом из отчего дома, который сохранился по сей день:

Да зажгите чираги,

Разбудите спящего.

Вокруг огня проведите

В невесты уходящую. (Подстрочный перевод)

Свадебный обряд сохранил свою этимологию по сравнению с другими обрядами более полно и точно. У свадебного обряда есть несколько этапов, последовательность которых сохраняется по сей день. Это сватовство, обручение, ночь хны (накладывание хны), переезд невесты, «дуваг гапма» (совершается после самой свадьбы) и др. И каждый из этих этапов имеет свои специфические особенности. В целом свадебный обряд от начала до конца сопровождается веселыми песнями, задорной музыкой.

Из одной песни, исполняемой в ночь накладывания хны, становится ясно, что считалось хорошим знаком приурочивать хну, обручение и др. радостные события к праздничным дням, что делало и сам праздник более значимым, вдвойне радостным.

В день свадьбы, когда родня жениха уводила невесту, напевали:

Я тебя хвалю, невеста,

И, как мать люблю, невеста.

Семерых тебе сынов,

Дочь одну сулю, невеста. (Перевод Владимира Кафарова)

Когда невеста выходила из отчего дома, мать наставляла дочь:

«Будь дочерью свекра и свекрови,

Уважай деверя, заловку.

Будь уважаемой родней, соседями,

Для мужа будь сахаром, медом, дочь моя...

(Подстрочный перевод)

«Смерть» воспринималась как возвращение рожденного землей в землю, и души – в небеса. Восточные, западные, южные, северные люди сохраняли траурные обряды не в образе мышления, а в способе подсознательного обыгрывания. Один из них у древних тюрков назывался обрядом «юх» (6, 6).

В общинах, которые в эпоху палеолита уже были оседлыми, широко распространялись религиозные верования. Люди начинают хоронить своих усопших. И тогда же первобытные люди начинают проводить похоронный обряд. Это стало значительным этапом в их общем развитии, духовной культуре, понимании жизни. Похороны не только являются сложной идейной формой, но также говорят о формировании представлений о жизни и смерти, наличии среди членов общества общественных связей. Это означает, что люди первобытно-общинного строя уважали друг друга и заботились друг о друге (9, 37).

В Орхоно-енисейских памятниках нашли отражение элементы плача-причитаний, относящиеся к древним пластам тюркского фольклора. Смерть богатыря или кагана считалась большой потерей, потрясением

не только для его семьи и близких, но и для всего народа. Это нашло свое отражение в таких памятниках, как «Билге Каган», «Моунчур», «Гюльтегин». Последний из них, относящийся к первой половине VIII века, построен в эпическом плане, в повествовательной манере. Смерть 47-летнего тюркского богатыря Гюльтегина, наступившая на поле брани, излагается в форме настоящего плача:

«Брат мой Гюльтегин погиб, я потрясен. В глазах потемнело, голова закружилась, я потрясен. Судьбу создатель предопределяет, сын человеческий смертным создан. Я потрясен. Из глаз слезы текут, из груди боль вырывается, я потрясен. Сильно потрясен».

Одна из форм древнего траурного обряда описывается в «Деде Коркуде». Говорится о том, что в знак траура люди снимают белое, надевают черное, мужчины ударяют об землю своей головной убор. Узнав, что Бейрек попал в плен, его отец «ударил об землю свою чалму. Разорвал одежду на груди... Седовласая мать запричитала, острые ногти вонзила в белое лицо... Банучичек надела черное, сняв белый кафтан... Расцарапала красные, подобно яблоку, щеки».

«В древнем Азербайджане было принято оплакивать великих героев. В день смерти героя народ собирали в определенное место. Это собрание называлось «юх» (от слова юхламаг (агламаг) - плакать). Собравшимся давали угощения, специально приглашенные «юхчи» (плакальщики) играли на двухструнном гопузе. Они сначала говорили о подвигах героя, восхваляли его. Потом переходили на печальные мелодии, пели плачи, доводя присутствующих до рыданий» (10, 392).

Вечер черен, ветер лют,
По домам тaitся люд.
Молодой покойник в доме –
Даже стены слезы лют.

(Перевод Владимира Кафарова)

Исламизация тюрков сказалась и на тюркской этнографии: поминальный обряд оказался под наблюдением служителей религии – мулл и ахундов. Но в некоторых регионах, особенно на поминках с участием женщин, традиции юха частично сохранялись. Да и сегодня на поминки приглашают плакальщиц, которые напевая плачи-баяты и мерсие, умело управляют всем обрядом, доводя присутствующих до рыданий.

Видный историк и культуролог двадцатого века голландский ученый Йохан Хейзинга отмечает, что в мифах и обрядах зарождались ведущие силы культурной жизни. И в первую очередь, права и правопорядка, общения и деловых качеств, ремесленничества и искусства, стихосло-

жения, грамотности, науки. Тем самым, все это берет свое начало из игровых мероприятий (6, 7-8).

1. Əliyev. V. Gəmiqaya abidələri. Bakı. «Azərneşr». 1993
2. Kərimov K., Əfəndiyev R, Rzayev N, Həbibov N. Qədim dövrdə Azərbaycan incəsənəti. Bakı – İşıq – 1992
3. Orucov.V.Ö. Fizikanın öyrənilməsi ilə bağlı elmi fikirlərin inkişafı. Bakı-2006
4. Əfəndiyev P. Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. «Maarif» nəşriyyatı. Bakı-1981
5. Cavadov Q. Azərbaycan əkinçilik təqviminə və xalq meteorologiyasına. Bakı-1984.
6. Kərimli İ. Azərbaycan teatr tarixi. Bakı: «Çaşıoğlu», 2005.
7. Dədə qorqud dünyası. Məqalələr. Bakı «Öndər nəşriyyatı», 2004
8. Folklor və etnoqrafiya. Bakı:2004-3.
9. Cəfərov Y. Qədim Azərbaycan: nə bilirik. Bakı-1989.
10. Haqverdiyev. Ə. Seçilmiş əsərləri, 2 cild. Bakı-1957.

Rudiments of the Azerbaijan ceremonial folklore have found the reflection in Stone Age rock paintings. Having passed the difficult period of formation and formation from the first hunting and agricultural magic actions they were gradually supplemented with church chanting and music. The Azerbaijan ceremonial folklore shares on calendar and household. Among calendar the most considerable is Novruz who ascends in an extreme antiquity. Among household are most developed wedding and mourning about which to be told in such ancient monuments, as the Orhono-Yenisei inscriptions and «Grandfather Korkud». Many attributes of these household ceremonies remain and today.

УДК 398 (477)

Оксана Петрів (Дрогобич)

ВИЯВ СВІТОСПРИЙНЯТТЯ УКРАЇНЦІВ У МАЛИХ ФОЛЬКЛОРНИХ ЖАНРАХ

У статті розглянуто відображення світосприйняття українців у прислів'ях та приказках. З'ясовано, що у малих фольклорних жанрах знайшли вияв такі цінності духовної культури українців як добро, правда, любов, дружба.

Ключові слова: світосприйняття, добро, правда, любов, дружба, цінності.

Кожна культура ґрунтується на системі цінностей. Цінності визначають відносини людини з природою, соціумом, оточенням і самим собою. Смесложиттєві цінності спрямовують хід людського буття, надають йому мети, смислу, допомагають виробити норми й ідеали. На основі цінностей формується світосприйняття людини, соціуму.

Світосприйманннн – це сприйманннн людиною навколишнього світу, дійсності; сукупність думок, почуттів людини як реакція на навколиш-